На правах рукописи

Вантеевский Макар Михайлович

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ АНТИУТОПИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ БУДУЩЕГО В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Специальность

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Центре междисциплинарных исследований ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук».

Научный руководитель: **Феофанов Константин Анатольевич**
доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук»

Официальные оппоненты: **Сергеев Сергей Алексеевич**
доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Казаков Александр Александрович
доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических наук ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Ведущая организация: **ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук»**

Защита состоится «18» декабря 2026 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: https://diss.unn.ru/files/2026/1684/diss-Vanteevskiy-1684.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук Белащенко Дмитрий Александрович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях консервативного поворота во внутренних политических процессах в России, а также развития технологий манипулирования общественным сознанием, особую значимость приобретают исследования латентных инструментов проектирования привлекательных образов будущего. В качестве одного из наиболее эффективных механизмов воздействия на массовое поведение людей с целью управления их политическим поведением выступают антиутопические модели будущего. Данное понятие обозначает особую форму репрезентации социально-политической реальности, в которой художественные образы, идейно-ценностные установки и сценарные конструкции приобретают идеологическое значение. Сегодня антиутопические модели будущего превратились в устойчивый элемент символической политики и воспринимаются как проявление «мягкой силы» и инструмент мобилизации определенных электоральных групп.

Современный этап развития политического процесса в России характеризуется качественным изменением технологий идеологического конструирования. Процессы формирования нормативно-символической сферы все в большей степени опосредуются массовой культурой и цифровой медиасредой. Несмотря на отсутствие единой официально закрепленной идеологии, в последнее десятилетие в российском обществе наблюдается консервативный поворот в сторону традиционных духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). В данном контексте антиутопические модели будущего начинают функционировать как политико-коммуникативные технологии конструирования и репрезентации современных идеологических процессов.

Идеологическая значимость антиутопических моделей будущего в России обусловлена тем, что они позволяют транслировать критические интерпретации современности, артикулировать представления о рисках политического развития и задавать ценностно-нормативные рамки восприятия будущего. Политико-технологическая утилитарность представленного явления проявляется в том, что одни авторы активно используют модели будущего для трансляции своей гражданской позиции и участия в политической деятельности (часто оппозиционной), а другие, напротив, – согласны со своей ролью в общей архитектуре политической власти и поддерживают государственные реформы. Таким образом, сегодня антиутопические модели будущего трансформировались в технологию конструирования образа врага или обоснования цивилизационного пути России.

Степень разработанности темы исследования. Изучение антиутопических моделей будущего как пространства соперничества разных политических идеологий находится в фокусе

широкого спектра социальных наук. В этом исследовании важно обратить внимание на политологические аспекты в работах смежных направлений социально-гуманитарного знания. Это поможет упорядочить уже имеющийся научный задел в данной области.

Исследования идеологии и образа будущего заняли прочное место в российском научном дискурсе. Научную литературу в данной области можно разделить на несколько подгрупп. Изучению этапов эволюции политической идеологии и ее современного состояния посвящены работы А.В. Дахина [1], А.А. Кара-Мурзы [2], М.С. Константинова [3], В.П. Макаренко [4], В.С. Мартьянова[5], Г.И. Мусихина[6], С.П. Поцелуева[7], А.И. Соловьева[8] и других авторов.

Проблематике политики идентичности посвящены исследования В.А. Ачкасова [9], В.А. Гуторова[10], О.Ю. Малиновой[11], С.В. Расторгуева[12], И.С. Семененко[13], Л.А. Фадеевой[14] и других авторов.

Особо важными являются работы, посвящённые исследованию конструирования образов будущего в общественном сознании, – М.Б. Булановой, Н.М. Великой, О.В. Гребняк [15],

[1] Дахин, А.В. Россия как демократическое государство: философия, идеология, Конституция / А.В. Дахин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 1(61). – С. 165-169.
[2] Кара-Мурза, А.А. Между философской критикой и идеологической апологетикой (об уровнях бытования человеческих идей) / А.А. Кара-Мурза // Вопросы философии. – 2023. – № 2. – С. 10-14.
[3] Константинов, М.С. Методология исследования политических идеологий / М.С. Константинов, С.П. Поцелуев, Т.А. Подшибякина, И.Д. Коротец. – Ростов на Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 155 с.
[4] Макаренко, В.П. Насилие и политическая бюрократия / В.П. Макаренко. – Ростов-на-Дону - Таганрог : Южный федеральный университет, 2018. – 312 с.
[5] Мартьянов, В.С. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / В.С. Мартьянов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев [и др.]. – Москва : Политическая энциклопедия, 2016. – 334 с.
[6] Мусихин, Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 288 с.
[7] Поцелуев, С.П. Моральные фреймы политических идеологий / С.П. Поцелуев, М.С. Константинов, В. Хесле, [и др.] – Ростов-на-Дону; Таганрог : Южный федеральный университет, 2017. – 320 с.
[8] Соловьев, А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 1. – С. 69-87.
[9] Ачкасов, В.А. Российская дилемма: империя или нация-государство / В.А. Ачкасов. – Москва : Юрайт, 2019. – 373 с.
[10] Гуторов, В.А. Политика 2.0: между утопией и реальностью / В.А. Гуторов. – Москва : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2020. – 1039 с.
[11] Малинова, О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / О.Ю. Малинова. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. – 421 с.
[12] Расторгуев, С.В. Современные исследования политической идентичности российской молодежи / С.В. Расторгуев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 89-96.
[13] Семененко, И.С. Идентичность в фокусе политического анализа / И.С. Семененко // Вестник политологии. – 2025. – № 1. – С. 19-28.
[14] Фадеева, Л.А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность / Л.А. Фадеева. – Москва : «Новый хронограф», 2012. – 320 с.
[15] Буланова, М.Б. Образ будущего в призме социологических измерений / М.Б. Буланова, Н.М. Великая, О.В. Гребняк [и др.]. – Москва : Мир науки, 2023. – 321 с.

Т.В. Евгеньевой [16], М.А. Казакова [17], С.Г. Кара-Мурзы [18], Т.А. Нестика [19], М.И. Рыхтика [20], А.В. Селезневой [21], Л.Г. Фишмана [22], Е.Б. Шестопал [23], А.И. Щербинина, Н.Г. Щербининой [24] и других авторов.

Вопросы о роли идеологии в современных политических процессах в России связаны с такими авторами, как С.И. Грачев [25], А.Ю. Мельвиль [26], М.С. Козырев [27], А.П. Кочетков [28], Я.А. Пляйс[29], С.В. Устинкин[30], К.А. Феофанов[31], А.А. Ширинянц[32] и другие авторы.

Отдельно стоит выделить группу российских исследователей, анализирующих идеологию через призму культуры и медиа, – Д.А. Белащенко [33], А.Л. Зорин [34], А.А. Казаков [35],

---

[16] Евгеньева, Т.В. "Настала тишина": аксиологические основания представлений российской молодежи об идеальном общественно-политическом состоянии / Т.В. Евгеньева, А.В. Селезнева // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 65-90.

[17] Казаков, М.А. Манупулятивные технологии и имиджевые коммуникации на этапе смены идеологии развития политических лидеров и элит современной России / М.А. Казаков, А.А. Зубкевич // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – № 4(22). – С. 65-72.

[18] Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – Москва : Родина, 2019. – 432 с.

[19] Нестик, Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологический анализ / Т.А. Нестик. – Москва : Институт психологии РАН, 2025. – 657 с.

[20] Рыхтик, М.И. Роль социальных медиа в реализации имиджевых стратегий политических деятелей в контексте формирования информационного общества на региональном уровне / М.И. Рыхтик, А.В. Маковейчук // Вопросы управления. – 2015. – № 6(37). – С. 76-82.

[21] Селезнева, А.В. Ценностные основания политических идеологий: Политико-психологический анализ / А.В. Селезнева // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 365-384.

[22] Фишман, Л.Г. Дистопия, в которой хочется жить / Л.Г. Фишман // Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 185-200.

[23] Шестопал, Е.Б. Представления российских граждан о своей стране сквозь призму нового самосознания / Е.Б. Шестопал, Н.Н. Рогач // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20, № 1(97). – С. 31-56.

[24] Щербинин, А.И. Политическое конструирование образа будущего / А.И. Щербинин, Н.Г. Щербинина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 56. – С. 285-299.

[25] Грачев, С.И. Этнонациональный экстремизм: мировоззренческие факторы и проблемные аспекты противодействия / С.И. Грачев, С.Н. Мольков // Современная наука и инновации. – 2017. – № 2(18). – С. 261-266.

[26] Мельвиль, А.Ю. Неоконсервативный консенсус в России? (Основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии) / А.Ю Мельвиль // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2017. – № 1(84). – С. 29-45.

[27] Козырев, М.С. Идеология в социальной структуре современной России: социально-философский анализ / М.С. Козырев. – Москва-Берлин : ООО "Директмедиа Паблишинг", 2020. – 471 с.

[28] Кочетков, А.П. Идейное единство и многообразие современной России / А.П. Кочетков // Власть. – 2018. – № 2, Т. 26. – С. 38-44.

[29] Пляйс, Я.А. Политическая элита в поисках новой идеологии / Я.А. Пляйс // Обозреватель. – 2008. – № 3(218). – С. 1-18.

[30] Устинкин, С.В. Формирование исторического сознания россиян как фактор консолидации или поляризации населения Поволжья (по материалам социсследований) / С.В. Устинкин, Е.К. Гайкович // Технологии социально-гуманитарных исследований. – 2025. – № 1(9). – С. 25-38.

[31] Феофанов, К.А. Российская общенациональная идеология: цивилизационные особенности государственническо-патриотического авторитарного контрлиберализма // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – С. 70-87.

[32] Ширинянц, А.А. Нигилизм или консерватизм? Русская интеллигенция в истории политики и мысли / А.А. Ширинянц. – Москва : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2011. – 568 с.

[33] Белащенко, Д.А. Над пропастью во лжи: националистические блуждания постсоветского искусства между культурой и политикой (на примере судеб и публичной деятельности украинских артистов) / Д.А. Белащенко, К.Н. Долженко // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. – 2024. – № 4(9). – С. 19-52.

[34] Зорин, А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века / А.Л. Зорин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – 416 с.

[35] Казаков, А.А. Медиапотребление в молодежной среде: политический контекст, тенденции развития и факторы влияния / А.А. Казаков // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2025. – № 1. – С. 94-108.

В.А. Ковалев [36], Н.Н. Крадин [37], И.И. Кузнецов [38], В.С. Малахов [39], Л.Н. Набилкина [40], Н.К. Радина [41], И.А. Савченко [42], С.А. Сергеев [43], С.Ф. Черняховский, Ю.С. Черняховская [44], А.Ф. Яковлева[45].

Исследованию антиутопических моделей в культурологии и литературоведении посвящены работы Т.В. Артемьевой [46], В.Д. Бакулова [47], Э.Я. Баталова [48], А.Н. Воробьевой [49], Б.Ф. Егорова [50], Ю.И. Кагарлицкого [51], Б.А. Ланина [52], А.М. Лобина [53], Т.С. Паниотовой [54],

[36] Ковалев, В.А. От идеологии к утопии. Коммунистический проект Ивана Ефремова / В.А. Ковалев // Наследие. – 2019. – № 1(14). – С. 104-118.
[37] Крадин, Н.Н. Политическая антропология / Н.Н. Крадин. – Москва : Логос, 2010. – 272 с.
[38] Кузнецов, И.И. Массовая культура как среда политической социализации молодежи / И.И. Кузнецов, Е.В. Куликова, Ю.В. Петрова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 5. Том 15. – С. 68-88.
[39] Малахов, В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций / В.С. Малахов. – Москва : Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. – 232 с.
[40] Набилкина, Л.Н. Традиции питания как отражение национальной идентичности англичан / Л.Н. Набилкина // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12, № 4-1. – С. 122-128.
[41] Радина, Н.К. Методика идентификации контекстуальных идеологем в цифровом медиадискурсе (на примере медиадискурса о пандемии covid-19) / Н.К. Радина // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2021. – № 5. – С. 116-136.
[42] Савченко, И.А. Трансформации культурной идентичности в мультикультурном сообществе / И.А. Савченко // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. 11, № 3(50). – С. 430-438.
[43] Сергеев, С.А. Иван Ефремов в контексте духовных конфликтов XX века / С.А. Сергеев. – Казань : КНИТУ, 2019. – 128 с.
[44] Черняховский, С.Ф. Империя и суверенитет: наследование мотивирующих образов / С.Ф. Черняховский, Ю.С. Черняховская. – Москва : Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2025. – 250 с.
[45] Яковлева, А.Ф. Новые миры Герберта Уэллса : реальность вместо фантастики / А.Ф. Яковлева. – Москва : ООО Управление технологиями, 2006. – 136 с.
[46] Артемьева, Т.В. От славного прошлого к светлому будущему: Философия истории и утопия в России эпохи Просвещения / Т.В. Артемьева. – Санкт Петербург : Алетейя, 2005. – 496 с.
[47] Бакулов, В.Д. Социокультурные метаморфозмы утопизма / В.Д. Бакулов. – Ростов на Дону : Ростовский государственный университет, 2003. – 352 с.
[48] Баталов, Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. Диалог первый. Утопическое сознание / Э.Я. Баталов. – Москва : Политиздат, 1989. – 319 с.
[49] Воробьева, А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии : специальность 10.01.01 Русская литература : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Воробьева Александра Николаевна ; Самарская государственная академия культуры и искусств. – Самара, – 2009. – 528 с.
[50] Егоров, Б.Ф. Российские утопии: Исторический путеводитель / Б.Ф. Егоров. – Санкт Петербург : Искусство-СПб, 2006. – 416 с.
[51] Кагарлицкий, Ю.И. Что такое фантастика? / Ю.И. Кагарлицкий. – Москва : Художественная литература, 1974. – 352 с.
[52] Ланин, Б.А. Русская литературная антиутопия XX в. : специальность 10.01.02 Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы или группы литератур) : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ланин Борис Александрович ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, – 1993. – 350 с.
[53] Лобин, А.М. Авторские концепции российской истории в русской литературе XXI века / А.М. Лобин. – Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2015. – 310 с.
[54] Паниотова, Т.С. Утопия в пространстве диалога культур / Т.С. Паниотова. – Ростов на Дону : Ростовский государственный университет, 2004. – 303 с.

В.А. Чаликовой[55], А.В. Чанцева[56], С.Г. Шишкиной[57], Л.М. Юрьевой[58] и других авторов.

В зарубежной традиции особое значение имеют исследования Дж. Александера [59], М.К. Букера [60], Ф. Виейры [61], К. Гирца [62], Р. Джейкоби [63], Ф. Джеймисона [64], Т. Иглтона [65], И.М. Каспэ [66], Г. Клейса [67], К. Кумара [68], Е. Паус [69], А.М. Роган [70], Л.Т. Сарджента [71], Дж. Томпсона[72], М. Фезерстоуна[73], П.Э. Фирхова[74], Э. Хаммонда[75], Т. Хорана[76], Г. Хофстеде[77]. Важным для понимания роли идеологических концептов в современной культуре являются

[55] Чаликова, В.А. О типологии литературных утопий / В.А. Чаликова // Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 9-13.
[56] Чанцев, А.В. Дистопический дискурс в российской литературе середины 2000 // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 4. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/cha16.html#top (дата обращения: 20.04.2024).
[57] Шишкина, С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С.Г. Шишкина. – Иваново : Ивановский государственный химико-технологический университет, 2009. – 229 с.
[58] Юрьева, Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы: монография / Л.М. Юрьева. – Москва : ИМЛИ РАН, 2005. – 319 с.
[59] Александер, Д. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / Д. Александер. – Москва : Праксис, 2013. – 640 с.
[60] Booker, M.K. The Dystopian Impulse in Modern Literature: Fiction as Social Criticism / M.K. Booker. – Connecticut : Greenwood Press, 1994. – 197 p.
[61] Vieira, F. The concept of utopia / F. Vieira // The Cambridge Companion to Utopian Literature. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 3-27.
[62] Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 560 с.
[63] Jacoby, R. Picture imperfect: Utopian thought for an anti-utopian age / R. Jacoby. – New York : Columbia University Press, 2005. – 211 p.
[64] Jameson, F. Archaeologies of the Future. The Desire Called Utopia and Other Science Fictions / F. Jameson. – London , New York : Verso, 2005. – 431 p.
[65] Иглтон, Т. Идея культуры / Т. Иглтон. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 192 с.
[66] Каспэ, И.М. В союзе с утопией: смысловые рубежи позднесоветской культуры / И.М. Каспэ. – Москва : НЛО, 2018. – 432 с.
[67] Claeys, G. Dystopia: A Natural History: A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and Its Literary Diffractions / G. Claeys. – Oxford : Oxford University Press, 2017. – 556 p.
[68] Kumar, K. Utopia and Anti-Utopia in Modern Times / K. Kumar. – London : Blackwell Publ., 1991. – 512 p.
[69] Paus, E. The Future Isn't What It Used to Be / E. Paus // Confronting dystopia: the new technological revolution and the future of work. – Ithaca : Cornell University Press, 2018. – P. 1-26.
[70] Rogan, A.M. Utopian studies / A.M. Rogan // The Routledge companion to science fiction. – New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2009. – P. 308-316.
[71] Sargent, L.T. Colonial and postcolonial utopias / L.T. Sargent // The Cambridge Companion to Utopian Literature. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 200-222.
[72] Томпсон, Дж. Б. Торговцы культурой: Книгоиздательский бизнес в XXI веке / Дж. Б. Томпсон. – Москва : Новое Литературное Обозрение, 2024. – 480 с.
[73] Featherstone, M. Planet utopia: utopia, dystopia, and globalization / M. Featherstone. – New-York : Routledge, 2017. – 249 p.
[74] Firchow, P.E. Modern utopian fictions from H.G. Wells to Iris Murdoch / P.E. Firchow. – Washington : The Catholic University of America Press, 2007. – 203 p.
[75] Hammond, A. Cold War Stories: British Dystopian Fiction, 1945-1990 / A. Hammond. – Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – 168 p.
[76] Horan, T. Desire and Empathy in Twentieth-Century Dystopian Fiction / T. Horan. – Cham : Palgrave Macmillan, 2018. – 212 p.
[77] Hofstede, G. Cultures and organizations: Software of the mind. Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival / G. Hofstede, G.J. Hofstede, M. Minkov. – London : McGrow-Hill, 2010. – 576 p.

работы в области «интеллектуальной истории» Дж. Данна[78], Дж. Покока[79] и К. Скиннера[80], а также исследования политико-технологического потенциала массового общества П. Лазерсфельда[81], Г. Лассуэла[82], Г. Лебона[83], Г. Тарда[84], массовой культуры Ж. Бодрийяра[85], Ги Дебора [86], М. Кастельса [87], М. Маклюэна [88], Х. Ортега-Гассета [89], П. Сорокина [90], О. Шпенглера[91], К. Ясперса[92] и дискурс-анализ языковых структур и концептов Т.А. Ван Дейка[93], Э. Лакло и Ш. Муфф[94], У. Окульской и П. Капа[95], Я. Торфинга[96], К. Хадсона[97] и других авторов.

Отечественная историография изучения политических идей демонстрирует высокий уровень развития и значимости. В то же время, труды зарубежных исследователей предлагают ценную информацию о том, как менялось восприятие этого направления социально-политической мысли на разных исторических этапах. Так, например, Антуан Дестют де Траси создал терминологическую и концептуальную основу для изучения идеологии[98], К. Маркс видел в ней инструмент классового господства [99], а К. Мангейм углубил данное понимание, интегрировав идеологию в контекст коллективного мышления и ее социальных функций[100].

Развитие исследовательской парадигмы «деидеологизации» нашло отражение в работах

---

[78] Dunn, J. Rethinking Modern Political Theory / J. Dunn. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 154 p.
[79] Pocock, J.G. A. Virtue, Commerce and History: Essays on Political Thought and History, Chiefly in the Eighteenth Century / J.G.A. Pocock. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 332 p.
[80] Skinner, Q. Visions of Politics Volume 1: Regarding Method / Q. Skinner. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 225 p.
[81] Lazarsfeld, P.F. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign / P.F. Lazarsfeld, B. Berelson, H. Gaudet. – New York : Duell, Sloan and Pearce, 1944. – 178 p.
[82] Лассуэлл, Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Лассуэлл. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – 237 с.
[83] Лебон, Г. Психология масс / Г. Лебон. – Минск : Попурри, 2021. – 234 с.
[84] Тард, Г. Общественное мнение и толпа / Г. Тард. – Москва : АСТ, 2021. – 256 с.
[85] Бодрийяр, Ж. Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы / Ж. Бодрийяр. – Москва : Алгоритм, 2023. – 272 с.
[86] Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор. – Москва : АСТ, 2023. – 256 с.
[87] Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
[88] Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – Москва : Кучково поле, 2018. – 464 с.
[89] Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : АСТ, 2016. – 256 с.
[90] Сорокин, П. Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. – Москва : Академический проект, 2020. – 988 с.
[91] Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Гештальт и действительность / О. Шпенглер. – Москва : Эксмо, 2023. – 672 с.
[92] Ясперс, К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс. – Москва : АСТ, 2013. – 288 с.
[93] Ван Дейк, Т.А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т.А. Ван Дейк. – Москва : Либроком, 2013. – 344 с.
[94] Laclau, E. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, Ch. Mouffe. – London : Verso (New Left), 1985. – 197 p.
[95] Perspectives in politics and discourse / ed. by Urszula Okulska, Piotr Cap. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2010. – 416 p.
[96] Torfing, J. New theories of discourse: Laclau, Mouffe and Žižek / J. Torfing. – Oxford : Blackwell, 1999. – 356 p.
[97] Hudson, K. The Language of Modern Politics / Hudson, K. – London : Macmillan, 1978. – 167 p.
[98] Де Траси, Д.А. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Д.А. Де Траси. – Москва : Академический Проект: Альма Матер, 2013. – 333 с.
[99] Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. – Москва : Политиздат, 1955. Том 3. – 689 с.
[100] Маннгейм, К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Диагноз нашего времени. – Юристъ, Москва : 1994. – С. 67-69.

таких авторов, как Х. Арендт[101], Р. Арон[102], Д. Белл[103], Э. Гидденс[104], С. Липсет[105], Ф. Фукуяма[106]. Концепция «реидеологизации» рассматривается в исследованиях Я. Бариона[107], О. Лемберга[108], У. Матца[109]. Идеи о всеобъемлющем характере политической идеологии присутствуют в работах неомарксистов Т. Адорно[110], Л. Альтюссера[111], В. Беньямина[112], А. Грамши[113], Г. Маркузе[114], Ю. Хабермаса[115], М. Хоркхаймера[116]. Современные исследователи Р. Барт[117], Э. Блох[118], Ф. Конверс[119], Э. Лакло[120], Д. Маклеллан[121], М. Островски[122], Й. Терборн[123], Ф. Томпсон[124], П. Рикер[125], М. Фриден[126], Е. Шацкий[127] продолжают развивать неомарксистские идеи, адаптируя их к новым социальным и культурным реалиям.

Несмотря на множество исследований в области социально-гуманитарного знания, некоторые аспекты антиутопического моделирования остаются слабо изученными. Это касается влияния антиутопических моделей будущего на политическую действительность и возможности формировать привлекательные образы. Политико-технологический потенциал проникновения представлений о будущем в массовую культуру и его влияние на национальную политическую

---

[101] Arendt, H. The origins of totalitarianism / H. Arendt. – Charleston : Nabu Press, 2014. – 550 p.
[102] Aron, R. Dead ideologies, living ideas / R. Aron // Aron R. The industrial society: Three essays on ideology and development. – New-York : Praeger, 1967. – P. 143−183.
[103] Bell, D. The end of ideology. On the exhaustion of political ideas in the fifties: with «The Resumption of History in the New Century» / D. Bell. – Harvard : Harvard University Press, 2000. – 501 p.
[104] Гидденс, Э. Последствия модернити / С. Гидденс. – Москва : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.
[105] Lipset, S.M. Political man: The social bases of politics / S.M. Lipset. – Garden City : Anchor, 1960. – 477 p.
[106] Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – Москва : Изд-во АСТ; Ермак, 2004. – 588 с.
[107] Barion, J. Was ist Ideologie? / J. Barion. – Bonn : Bouvier, 1974. – 164 p.
[108] Lemberg, E. Ideologie und Gesellschaft / E. Lemberg. – Stuttgart : Verlag Kohlhammer, 1974. – 350 p.
[109] Матц, У. Идеологии как детерминанты политики в эпоху модерна / У. Матц // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 1–2. – С. 130-142.
[110] Адорно, Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно. – Москва : Серебряные нити, 2001. – 416 с.
[111] Althusser, L. Ideologie et appareils ideologiques d'Etat / L. Althusser // La Pensee. 1970. – № 151. – P. 6-64.
[112] Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Беньямин. – Москва : Медиум, 1996. – 240 с.
[113] Грамши, А. Избранные произведения: в 3 томах. Том 3. Тюремные тетради / А. Грамши. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. – 565 с.
[114] Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – Москва : «REFL-Book», 1994. – 368 с.
[115] Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – Санкт Петербург , 2001. – 417 с.
[116] Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т.В. Адорно. – Москва ; Санкт Петербург : Медиум-Ювента, 1997. – 310 с.
[117] Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – Москва : Издательство имени Сабашниковых, 2000. – 320 с.
[118] Bloch, E. The Spirit of Utopia / E. Bloch. – Stanford : Stanford University Press, 2000. – 320 p.
[119] Converse, P.E. The nature of belief systems in mass publics (1964) / P.E. Converse // Critical review. – 2006. – № 1-3. Volume 18. P. 1-74.
[120] Laclau, E. Politics and ideology in Marxist theory: Capitalism. Fascism. Populism / E. Laclau. – London : Humanities press, 1977. – 203 p.
[121] McLellan, D. Ideology / D. McLellan. – Minneapolis : University Minneapolis press, 1995. – 128 p.
[122] Ostrowski, M.S. Ideology / M.S. Ostrowski. – New Jersey : Wiley, 2022. – 210 p.
[123] Therborn, G. The ideology of power and the power of ideology / G. Therborn. – London : Verso, 1999. – 144 p.
[124] Thompson, J.B. Ideology and modern culture: Critical social theory in the era of mass communication / J.B. Thompson. – Oxford : Polity Press, 1990. – P. 28−60.
[125] Ricoeur, P. Lectures on ideology and utopia / P. Ricoeur. – New York : Columbia University Press, 1986. – P. 9-10.
[126] Freeden, M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach / M. Freeden. – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 592 p.
[127] Шацкий, Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий. – Москва : Прогресс, 1990. – 455 с.

идеологию также остаются практически неизученными. Это требует проведения системных исследований на основе существующих теоретических положений политической науки.

Объект исследования – идеологические процессы в современной России, связанные с трансляцией представлений о будущем.

Предмет исследования – политические технологии конструирования антиутопических моделей будущего и их роль в идеологических процессах.

Цель исследования – выявить политические технологии конструирования антиутопических моделей будущего, а также определить их роль в идеологических процессах современной России.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Изучить концептуальные основания антиутопической модели будущего как политической технологии.
2. Определить теоретико-методологические подходы к анализу технологий репрезентации идеологий и проектирования политических образов в контексте конструирования антиутопических моделей будущего.
3. Выявить каналы и механизмы трансляции антиутопических моделей будущего в системе современных массовых политических коммуникаций России.
4. Структурировать политико-технологический потенциал антиутопического моделирования в процессах легитимации власти, мобилизации и политической социализации граждан.
5. Определить роль автора-антиутописта как субъекта политической коммуникации и актора, влияющего на формирование общественных представлений о политическом устройстве.
6. Разработать типологию доминирующих современных антиутопических моделей будущего по критерию их идеологической вариативности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 2000-х годов по 2025 год, что позволяет проанализировать эволюцию антиутопических моделей будущего в контексте консервативной трансформации политической системы России. В рамках исследования выделяются два этапа: начальный (2000–2013 гг.), характеризующийся формированием новой ценностно-идеологической повестки и поиском общественно значимых ориентиров, и современный (2014–2025 гг.), отражающий усиление идеологической консолидации и информационно-политического противостояния. Для выявления преемственности смыслов учитывается генезис феномена, а в качестве референтной базы используется наследие классической антиутопии XX века.

Эмпирическая база исследования включает данные, собранные автором самостоятельно

и в составе исследовательского коллектива: 100 российских антиутопических моделей будущего, 80 из которых спроектированы современными российскими авторами (период: конец XX – начало XXI века); материалы анализа социально-политических портретов 47 современных авторов-антиутопистов; два всероссийских опроса молодежи, проведенных в 2022 г. и в 2024 г. («Формирование образов героев времени в артефактах российской массовой культуры: литература, кино, видеоигры, музыка как инструменты политической социализации молодежи»; «Роль массовой культуры в формировании представлений о Будущем России молодежной аудитории: образы, идеи, установки»); 45 глубинных интервью с представителями молодого поколения из 31 региона России («Функционирование образов героев в сознании российской молодежи: социальные ценности, запросы, личные стратегии и государственные приоритеты»). Помимо этого, в исследовании использовались отраслевые статические данные Минцифры Российской Федерации, а также доклады «Российской книжной палаты» и итоговые годовые отчеты крупных книжных издательств.

Методология и методы исследования. В контексте изучения политико-технологического потенциала современных антиутопических моделей в процессах репрезентации политической идеологии и проектирования образа будущего в России требуется широкий методологический инструментарий для комплексного описания данного явления. Для определения современного состояния идеологических процессов исследователи широко используют научные положения и оценки, почерпнутые в трудах российских ученых – О.Ю. Малиновой [128], В.С. Мартьянова [129], А.Ю. Мельвиля [130], С.П. Поцелуева [131], А.И. Соловьева[132], К.А. Феофанова[133]. В основе этих исследований лежит понимание, что роль политической идеологии в виде партийных манифестов и государственных уставов, как наиболее валидной системы коммуникации между элитами и населением в эпоху модерна, сегодня смещается на периферию социально-политических процессов. На смену классическим трактовкам данного явления приходят новые политико-технологические инструменты, символические формы, образы и нарративы, акцентированные не на групповое сплочение, а на индивидуализацию политического запроса.

---

[128] Малинова, О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / О.Ю. Малинова. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. – 421 с.

[129] Мартьянов, В.С. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / В.С. Мартьянов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев [и др.]. – Москва : Политическая энциклопедия, 2016. – 334 с.

[130] Мельвиль, А.Ю. Неоконсервативный консенсус в России? (Основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии) / А.Ю Мельвиль // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2017. – № 1(84). – С. 29-45.

[131] Поцелуев, С.П. Моральные фреймы политических идеологий / С.П. Поцелуев, М.С. Константинов, В. Хесле, [и др.] – Ростов-на-Дону; Таганрог : Южный федеральный университет, 2017. – 320 с.

[132] Соловьев, А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 1. – С. 69-87.

[133] Феофанов, К.А. Российская общенациональная идеология: цивилизационные особенности государственническо-патриотического авторитарного контрлиберализма // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – С. 70-87.

Исследования А.Л. Зорина [134], В.П. Макаренко [135], Г.И. Мусихина [136] помогают зафиксировать основные идеологические платформы, на которых происходит столкновение индивидуальных систем убеждений и образов будущего в современной России. В рамках представленных подходов также важно учитывать культурный и исторический контекст любого социально-политического явления. Работы В.А. Ачкасова [137], В.А. Гуторова [138], И.С. Семененко [139] и Л.А. Фадеевой [140] применяются для определения инструментов формирования идентичности, являющейся частью современного проектирования как со стороны государственных органов, так и неполитических институтов.

Для исследования идеологических основ мировоззрения современных авторов применяется морфологический анализ идеологий М. Фридена [141] и качественный биографический подход, с помощью которого можно заниматься изучением репутационных образов российских акторов через анализ их жизненного пути. Биографический анализ позволяет глубже понять взгляды человека, истоки его социально-политических убеждений и мотивы действий. Синтез этих подходов позволяет представить четкое понимание о политическом мировоззрении актора идейно-ценностных процессов и выявить роль автора в создании новых символических образов, которые в дальнейшем становятся частью политической идеологии.

В работе активно используется метод политико-текстологического анализа, представленный работами А.А. Ширинянца [142], К.М. Андерсона [143], О.Ю. Бойцовой [144], С.В. Перевезенцева[145], Б.А. Прокудина[146]. Благодаря этому подходу удалось выявить ключевые

---

[134] Зорин, А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века / А.Л. Зорин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – 416 с.
[135] Макаренко, В.П. Главные идеологии современности / В.П. Макаренко. – Ростов на Дону : Феникс, 2000. – 480 с.
[136] Мусихин, Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 288 с.
[137] Ачкасов, В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В.А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 4. Том 16. – С. 106-123.
[138] Гуторов, В.А. Современная российская идеология как система и политическая реальность. Методологические аспекты / В.А. Гуторов // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 72-82.
[139] Семененко, И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности / И.С. Семененко // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 5. – С. 7-18.
[140] Фадеева, Л.А. Идентичность как категория политической науки: Исследовательское поле и когнитивный потенциал / Л.А. Фадеева // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 164-180.
[141] Freeden, M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach / M. Freeden. – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 592 p.
[142] Ширинянц, А.А. Политическая текстология как наука и учебная дисциплина. Проблемы становления / А.А. Ширинянц // Современная наука и инновации. – 2018. – № 4(24). – С. 228-234.
[143] Андерсон, К.М. Утописты и прагматики: эпизоды истории общественной мысли Запада / К.М. Андерсон. – Москва : Издательство Московского университета, 2019. – 386 с.
[144] Бойцова, О.Ю. Политика и политическое в общественном идеале: от утопии к антиутопии / О.Ю. Бойцова // Философия политики и права. – 2016. – № 7. – С. 21-36.
[145] Перевезенцев, С.В. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей / С.В. Перевезенцев, О.Е. Пучнина, А.Б. Страхов [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021. – № 4. Том 27. – С. 113-133.
[146] Прокудин, Б.А. Повести Н.Г. Помяловского «Мещанское счастье» и «Молотов» как художественное осмысление формирования разночинного сословного сознания: политико-текстологический анализ / Б.А. Прокудин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 4. – С. 91-111.

проекты будущего и основы функционирования антиутопических моделей как политической технологии легитимации и делегитимации политической власти.

В результате применение представленных методов позволяет осуществлять комплексное исследование политико-технологического потенциала современных антиутопических моделей будущего. Благодаря морфологическому анализу идеологий и политико-текстологическому методу становится возможным исследование эволюции антиутопических моделей будущего в рамках консервативного поворота в России. Текст в данном случае служит основой для проектирования образа будущего, а формат антиутопических моделей – площадкой для осмысления современного идеологического процесса.

В исследовании использованы следующие методы сбора данных. Для выявления ключевых образов будущего была сформирована репрезентативная выборка, включающая более 100 антиутопических моделей будущего. Из них 80 моделей созданы современными российскими авторами (период: конец XX – начало XXI века).

На втором этапе исследования была осуществлена идентификация социально-политических портретов 47 современных авторов-антиутопистов. Биографии и репутационный образ каждого из них были тщательно изучены и систематизированы. На основании полученных данных была проведена кластеризация авторов по поколениям, а также выполнен анализ идеологических векторов, к которым они принадлежат.

В составе исследовательского коллектива автор данной работы провел несколько всероссийских опросов молодежи. В 2022 г. был проведен всероссийский опрос молодежи, в котором приняли участие 1147 респондентов из 68 регионов Российской Федерации, а в 2024 г. был проведен повторный всероссийский опрос молодых людей, и в нем приняли участие 1308 представителей 70 регионов России. Для уточнения данных в 2023 году была проведена серия глубинных интервью. Респондентами стали 45 молодых людей, проживающие в 31 различных субъектах Российской Федерации.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности, утвержденного ВАК РФ 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»: 2. Онтологические, морфологические и процессуальные параметры политики, современные тенденции её эволюции; 4. Механизмы и технологии традиционной и цифровой политики: формы и уровни организации; 5. Политическое поведение и участие: артикуляция, агрегирование интересов, формы мобилизации; 14. Политический процесс: сущность, источники, структура, социальные основания и средовые факторы; 24. Политические архетипы, символы и мифы. Национальный менталитет и политическая культура; 27. Направления и формы трансформации политических идеологий.

Теоретическая значимость работы заключается в теоретико-методологическом

обосновании антиутопической модели будущего как самостоятельного объекта политического анализа. Работа развивает теорию политических идеологий концептуальными положениями о роли художественных нарративов в процессах репрезентации властных отношений. Ключевые аспекты теоретической значимости включают: авторскую концептуализацию антиутопической модели будущего как пространства латентной идеологизации в условиях современной России; выявление механизмов, посредством которых антиутопические модели будущего трансформируются в политико-технологические инструменты конструирования реальности; обоснование типологии антиутопических моделей будущего, что расширяет методологический инструментарий анализа современных идеологических трансформаций и сценарного проектирования политических процессов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования органами государственной власти для анализа протестных нарративов в молодежной субкультуре. Полученные данные могут быть применены в сфере государственного управления для разработки эффективных программ политической социализации; в политическом консалтинге и PR при проектировании имиджевых стратегий и анализе рисков идеологического воздействия массовой культуры на общественное сознание; в экспертно-аналитической деятельности для сценарного моделирования вариантов социально-политического развития страны и оценки потенциала протестной или лоялистской мобилизации; в образовательном процессе при подготовке учебных курсов по политологии, политической психологии и политическим технологиям для студентов вузов.

Научная новизна определяется следующими положениями:

1. Концептуализировано понятие «антиутопическая модель будущего» в категориальном поле политической науки. Эта модель функционирует как политико-коммуникативная технология, выполняющая задачи ценностно-нормативного конструирования в условиях институционального дефицита официальной государственной идеологии.

2. Обоснован комплексный теоретико-методологический подход к исследованию политико-технологической природы антиутопических моделей будущего, интегрирующий элементы морфологического анализа политических идеологий и принципов политической текстологии, что позволяет идентифицировать латентные идеологические маркеры в футуристических проектах.

3. Обозначен идеологический потенциал антиутопических моделей будущего в системе современных массовых политических коммуникаций России, который сводится к мобилизационной, критической и прогностической функции. На основе анализа деятельности современных контент-платформ выявлен латентный механизм трансляции политических образов.

4. Разработана авторская типология идеологических векторов в современном российском антиутопическом пространстве: консервативно-традиционалистский, либерально-критический и леворадикальный/анархический. Каждый из представленных векторов обладает специфическим набором ядерных политических концептов («порядок», «суверенитет», «индивидуальная автономия», «сетевая самоорганизация») и используется различными общественно-политическими силами как политико-коммуникативная технология проектирования образов будущего.

5. Верифицирована роль автора-антиутописта во внеинституциональной политической коммуникации. В условиях снижения доверия к классическим институтам представительства авторы конвертируют личный цифровой символический капитал в ресурс прямого идеологического влияния, выступая в роли неформальных медиаторов политических смыслов.

6. Систематизированы и технологически описаны доминирующие антиутопические модели будущего («катастрофическая», «экспансионистская», «постмодернистская дистопия», «биотехнологическая»). Определены прагматические эффекты трансляции в публичное пространство современной России: от поддержания легитимности институтов государственной власти до увеличения вероятности рисков политического абсентеизма и символической деконструкции имиджа государственной политики в молодежной среде.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антиутопические модели будущего в современном политическом процессе выступают политико-коммуникативной технологией латентной «реидеологизации». В условиях консервативного поворота в России и снижения эффективности традиционных партийно-доктринальных манифестов, антиутопические модели будущего функционируют как альтернативное пространство символической политики. Эти технологии манипулирования общественным сознанием позволяют акторам осуществлять внеинституциональное проектирование идейно-ценностных матриц, оформляя сложные идеологические смыслы в доступные массовому сознанию когнитивные паттерны.

2. Вектор формирования политического идеала в публичном пространстве современной России смещается в сторону технологий сценарного моделирования угроз и предостережений. Рост востребованности антиутопических моделей будущего выступает индикатором кризиса рациональных утопий в условиях нарастания геополитической неопределенности. В результате трансляция негативных сценариев будущего применяется как политическая технология тестирования устойчивости политической системы к потенциальным внешним и внутренним вызовам.

3. Функциональное пространство антиутопических моделей будущего включает

мобилизационное, критическое и прогностическое измерения. Данный политико-технологический инструментарий обладает свойством универсальности и используется полярными субъектами политического процесса: провластными акторами – для консолидации граждан вокруг ценностей порядка и легитимации государственного курса; контрэлитой – для стигматизации существующих институтов власти, деконструкции их символического капитала и стимулирования протестных паттернов поведения.

4. Структура репрезентации политических идеологий в российских антиутопических моделях будущего XXI века характеризуется глубоким плюрализмом и дифференцирована по трем векторам: консервативно-традиционалистскому (ориентированному на продвижение имиджа централизованного государства и защиту цивилизационной идентичности); либерально-критическому (направленному на артикуляцию постматериальных ценностей, деконструкцию современного авторитаризма и фиксацию рисков деградации институтов государственного управления); леворадикальному/анархическому (нацеленному на критику глобализации, капиталистического общества потребления и поиск сетевых форм самоорганизации).

5. Современный российский автор-антиутопист трансформировался в полноценного субъекта внеинституциональной политической коммуникации и актора идеологического конструирования. Располагая развитой цифровой инфраструктурой и значительным символическим капиталом, авторы осуществляют прямую трансляцию идейно-ценностных ориентиров в сознание молодежной аудитории в обход традиционных фильтров и институтов контроля. Это позволяет им выступать в роли медиаторов политических смыслов, формирующих общественный запрос на те или иные политические трансформации.

6. Сценарное проектирование будущего в современной России сведено к четырем антиутопическим моделям: «катастрофическая» модель выполняет функцию легитимации институтов власти через демонстрацию рисков инфраструктурного и социального коллапса в случае ослабления государства; «экспансионистская» модель выступает инструментом конструирования негативной политической идентичности и обоснования суверенного статуса России в условиях геополитического противостояния; «постмодернистская дистопия» применяется контрэлитами как технология делегитимации официальной политики и стигматизации коммеморативных практик государства; «биотехнологическая» модель артикулирует риски замещения институтов представительной демократии алгоритмическим администрированием, формируя в молодежной среде установки цифрового фатализма и политического абсентеизма.

Таким образом, диссертация раскрывает роль антиутопических моделей будущего как универсальной политической технологии, обладающей значительным потенциалом в современных идеологических процессах в России.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены в докладах и выступлениях на международных всероссийских конференциях. По теме исследования опубликовано девять статей в изданиях, рекомендованных ВАК, и три статьи в иных научных изданиях. Внедрение результатов исследования осуществлено в научной деятельности ФГБУН ИНИОН РАН в рамках трёх грантов Минобрнауки России и Экспертного института социальных исследований (2022–2024 гг.). Материалы диссертации используются в аналитических обзорах, дайджестах и библиографических указателях, а также при организации научных мероприятий (конференций, круглых столов, семинаров, экспертных дискуссий) и при подготовке образовательных программ по политической идеологии и политической культуре.

Структура работы и объем диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении сформулирована актуальность, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, рассматриваются теоретическая база и методологический аппарат исследования, обозначена степень научной разработанности темы, приводится анализ эмпирической базы исследования, раскрывается научная новизна, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования антиутопического моделирования будущего в политической науке» состоит из трех параграфов и раскрывает теоретическую базу, а также методологический аппарат исследования.

В **первом параграфе «Концептуализация антиутопических моделей будущего как политико-идеологического феномена: сущность, функции и теоретические основания»** определены ключевые понятия работы и функциональные основы изучаемого явления. Антиутопическая модель будущего функционирует как политико-коммуникативная технология, выполняющая задачи ценностно-нормативного конструирования в условиях консервативного поворота и институционального дефицита официальной государственной идеологии. Функциональное пространство антиутопических моделей будущего включает мобилизационное, критическое и прогностическое измерения. Данный политико-технологический инструментарий обладает свойством универсальности и используется полярными субъектами политического процесса: провластными акторами – для консолидации граждан вокруг ценностей порядка и легитимации государственного курса; контрэлитой – для стигматизации существующих институтов власти, деконструкции их символического капитала и стимулирования протестных

паттернов поведения. С точки зрения политического анализа различные виды антиутопического моделирования будущего функционируют как политические технологии делегитимации социально-политических практик через гротескную репрезентацию, стигматизацию образа будущего или демонизацию исторического прошлого.

Во **втором параграфе «Методология анализа идеологических процессов и образов будущего в антиутопических моделях»** раскрыт исследовательский инструментарий работы на трех уровнях. На макроуровне тексты рассматриваются в контексте глобальных политических процессов, происходящих в обществе. На мезоуровне исследуются идеологические убеждения субъектов политики и политические события, которые повлияли на создание антиутопической модели будущего. Микроуровень анализа предполагает детальный политико-текстологический разбор конкретных антиутопических моделей будущего и их политической символики. Здесь исследуются отдельные элементы модели будущего, такие как политический миф, идейно-ценностная матрица, метафоры и образы политического воображаемого. Синтез трех уровней анализа помогает выявить латентные механизмы конструирования легитимности политической власти.

В **третьем параграфе «Политико-технологический потенциал антиутопических моделей будущего в процессах репрезентации и конструирования политической реальности»** выявлены инструментальные возможности антиутопического моделирования будущего. Рассматривается процесс трансформации антиутопической модели будущего в комплексную политико-коммуникативную технологию, которая способна артикулировать общественные страхи и проектировать альтернативные модели политического устройства в обход институциональных ограничений. Рост востребованности антиутопических моделей будущего выступает индикатором кризиса рациональных утопий в условиях нарастания геополитической неопределенности. В результате трансляция негативных сценариев будущего применяется как политическая технология тестирования устойчивости политической системы к потенциальным внешним и внутренним вызовам.

Вторая глава «Антиутопические модели в системе современной политической коммуникации России» состоит из трех параграфов и в ней раскрывается роль антиутопических моделей будущего в информационно-политических процессах современной России.

В **первом параграфе «Трансформация политических идеологий как детерминанта развития антиутопических моделей будущего»** рассмотрены современные идейно-ценностные тенденции в обществе в контексте антиутопического моделирования будущего. В условиях консервативного поворота и формального отсутствия государственной идеологии в России антиутопические модели будущего выполняют функцию латентной «реидеологизации». Они выступают компенсаторным механизмом – предлагают целевой аудитории готовые идейно-

ценностные матрицы, которые дополняют официальную политическую повестку. Сегодня с помощью современного научного инструментария антиутопические модели будущего можно изучать как пространство критического осмысления современных политических идеологий: комплекс идей, политических образов и нарративов, не имеющих единой формы, однако выполняющих идеологические функции (мобилизационную, критическую и прогностическую).

Во **втором параграфе «Политико-коммуникативные механизмы трансляции антиутопических смыслов в информационном пространстве России»** на основе анализа эмпирических данных выявлено, что трансляция антиутопических моделей будущего в России – мультиплатформенная технология, объединяющая тексты (идейно-ценностное ядро), кинематограф и видеоигры. При этом акторы идеологических процессов превращаются в фильтры политического контента, формирующие актуальную повестку дня через рекомендательные алгоритмы. В результате мобилизационная функция проявляется в интегрирующем потенциале моделей будущего, создающих новые пространства политического воображаемого для российской молодежи, критическая функция – возможность стигматизации политического идеала, демонизации политических символов и предлагаемых идеологических конструктов с помощью разных коммуникационных механизмов трансляции в современном информационном пространстве России, а прогностическая функция реализуется в проектировании образов будущего, которые, с одной стороны, являются отражением окружающей действительности, а, с другой стороны, предлагают актуальные сценарии развития политических процессов. В то время как классический литературный текст из школьной программы воспринимается как этический фундамент, современные антиутопические модели будущего служат технологией оперативного реагирования на текущие кризисы (СВО, пандемия, цифровизация), предлагая сценарии адаптации к политической неопределенности.

В **третьем параграфе «Автор-антиутопист как субъект политической коммуникации и актор формирования идеологических концептов»** определено, что современный российский автор-антиутопист трансформировался в полноценного субъекта внеинституциональной политической коммуникации и актора идеологического конструирования. Благодаря проведению морфологического анализа идеологий выделены ключевые идейно-ценностные концепты: «индивидуальная автономия» (основные индикаторы: индивидуальные действия в обход политических институций; высокая степень личной ответственности за принимаемые решения; отсутствие апелляции к коллективным ценностям), «сетевая самоорганизация» (основные индикаторы: внедрение сетевых структур и технологий; кооперация без четкой иерархии; целеполагание на основе коллективной деятельности), а также «порядок» (основные индикаторы: приоритет безопасности над индивидуальными интересами; признание необходимости иерархических принципов организации политической власти; вера в легальность

действий государственных институтов) и «суверенитет» (основные индикаторы: независимость принятия стратегических решений; отрицательное отношение к внешнему вмешательству в политических процесс; признание приоритета национальных интересов и культурной самобытности над внешними обязательствами). Анализ идеологической основы и стратегий поведения акторов показал, что их публичная позиция (от лоялистской до оппозиционной) и работа в социальных медиа являются инструментами внеинституциональной политической коммуникации, в рамках которой они могут напрямую влиять на ценностные установки целевой аудитории.

Третья глава «Политико-технологические параметры сценарного проектирования и функционирования антиутопических моделей будущего» состоит из трех параграфов и в ней выявлены основные механизмы сценарного проектирования, а также раскрыты идеологические векторы антиутопических моделей будущего в России.

В первом параграфе **«Сценарное проектирование будущего в российских антиутопических моделях XXI века»** сценарное проектирование сводится к четырем доминирующим антиутопическим моделям будущего: «катастрофическая» модель выполняет функцию легитимации институтов власти через демонстрацию рисков инфраструктурного и социального коллапса в случае ослабления государства; «постмодернистская дистопия» применяется контрэлитами как технология делегитимации официальной политики и стигматизации коммеморативных практик государства; «биотехнологическая» модель артикулирует риски замещения институтов представительной демократии алгоритмическим администрированием, формируя в молодежной среде установки цифрового фатализма и политического абсентеизма; «экспансионистская» модель выступает инструментом конструирования негативной политической идентичности и обоснования суверенного статуса России в условиях геополитического противостояния.

Во **втором параграфе «Идеологическая вариативность антиутопических моделей: от консервативных до либеральных проектов»** на основе анализа идеологий было выявлено, что структура репрезентации в российских антиутопических моделях будущего XXI века характеризуется глубоким плюрализмом и дифференцирована по трем векторам: консервативно-традиционалистскому (ориентированному на продвижение имиджа централизованного государства и защиту цивилизационной идентичности); либерально-критическому (направленному на артикуляцию постматериальных ценностей, деконструкцию современного авторитаризма и фиксацию рисков деградации институтов государственного управления); леворадикальному/анархическому (нацеленному на критику глобализации, капиталистического общества потребления и поиск сетевых форм самоорганизации). Располагая развитой цифровой инфраструктурой и значительным символическим капиталом, акторы идеологических процессов

осуществляют прямую трансляцию идейно-ценностных ориентиров в политическое сознание целевой аудитории в обход традиционных фильтров и институтов контроля. Это позволяет им наравне с политическими партиями и политическими лидерами выступать в роли медиаторов политических смыслов, формирующих общественный запрос на те или иные политические трансформации.

В **третьем параграфе «Влияние антиутопического моделирования на процессы формирования мировоззрения граждан»** выявлено, что современные акторы активно применяют цифровые инструменты и онлайн-площадки для популяризации своих идей и инициирования политических дискуссий. Исторические образы являются инструментами стигматизации идейно-ценностной основы современного политического процесса в России. Конструирование интегративных идейно-ценностных матриц, направленных на стимуляцию формирования единого политического пространства, продолжает оставаться одной из приоритетных задач для современного государства. Актуальность этой задачи повышается в условиях доминирования образов массовой культуры и отсутствия постоянного взаимодействия между акторами идеологических процессов, обществом и политическими институтами. В результате появляются политические проекты, основной целью которых является коммерциализация идеи успеха, а также делегитимация политической власти.

В Заключении подведены итоги, сформулированы основные выводы исследования и практические рекомендации. Выявлено, что в условиях консервативного поворота в России и снижения эффективности традиционных партийно-доктринальных манифестов антиутопические модели будущего выступают политико-коммуникативной технологией латентной «реидеологизации». Установлено, что эти латентные технологии манипулирования общественным сознанием позволяют политическим акторам осуществлять внеинституциональное проектирование идейно-ценностных матриц, оформляя сложные идеологические смыслы в доступные массовому сознанию когнитивные паттерны. Показано, что современный российский автор-антиутопист трансформировался в полноценного субъекта внеинституциональной политической коммуникации и актора идеологического конструирования. Доказано, что антиутопическая модель будущего сегодня является действенным инструментом политического прогнозирования, позволяющим выявлять латентные риски дестабилизации политической системы и проектировать сценарии адаптации массового сознания к условиям высокой неопределенности.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Вантеевский, М.М. Идеологическая роль и содержательные особенности антиутопических нарративов в российской массовой культуре / М.М. Вантеевский // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 5. – С. 40-53.

2. Вантеевский, М.М. Потенциал художественной литературы в формировании представлений о Будущем у российской молодежи / М.М. Вантеевский // Общественные науки и современность // – 2026. – № 1. – С. 121–135.

3. Вантеевский, М.М. Художественная литература как инструмент формирования политической идеологии в России / М.М. Вантеевский // Politbook. – 2026. – №1. – С. 65-86.

4. Вантеевский, М.М. Современная антиутопия как доминирующий тренд политической репрезентации в российской массовой культуре / М.М. Вантеевский // Вопросы политологии. – 2024. – № 11 (111). Том 14. – С. 3842-3851.

5. Кузнецов, И.И., Вантеевский, М.М. Теоретико-методологические основания изучения современных антиутопий: политические идеологии как социальные альтернативы в художественной литературе / И.И. Кузнецов, М.М. Вантеевский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – № 3. Том 23. – С. 325-333.

6. Белов, С.И., Вантеевский, М.М. Образ советского государства во вселенной «Метро»: содержательная сторона и инструментальная эффективность / С.И. Белов, М.М. Вантеевский // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2024. – № 2. Том 20. – С. 198-211.

7. Белов, С.И., Вантеевский, М.М., Ярошева, Д.В. Представления о «героях времени» в сознании российской молодежи: базовые гипотезы и особенности социальной ситуации в современной России / С.И. Белов, М.М. Вантеевский, Д.В. Ярошева // Россия и современный мир. – 2023. – № 1 (118). – С. 6-18.

8. Белов, С.И., Вантеевский, М.М., Ярошева, Д.В. Ценностные предпочтения современной российской молодежи: результаты обобщения экспертных мнений / С.И. Белов, М.М. Вантеевский, Д.В. Ярошева // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 163-178.

9. Белов, С.И., Вантеевский, М.М., Железняков, П.А. Модель позиционирования российского государства в нарративах популярной художественной литературы и видеоигр (на примере творчества Д. Глуховского)* / С.И. Белов, М.М. Вантеевский, П.А. Железняков // Информационные войны. – 2025. – №1 (73). – С. 73-77.

Публикации в других научных изданиях:

10. Вантеевский, М.М. Роль антиколониальной риторики в социально-политической антиутопии XX века / М.М. Вантеевский // Постколониализм и современность. – 2024. – № 2 (6). – С. 41-55.

11. Вантеевский, М.М. Идеологические особенности нарративов в российской антиутопии XXI века / М.М. Вантеевский // Утопические проекты в истории культуры : сборник тезисов по результатам конференции «Социализм между утопией и антиутопией». – Ростов-на-Дону, Таганрог : ЮФУ, 2024. – С. 154-157.

12. Вантеевский, М.М. Дистопический образ Будущего в современной российской литературе: глобальная тенденция или краткосрочный тренд / М.М. Вантеевский // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития : сборник тезисов по результатам X Всероссийского конгресса политологов РАПН. – Москва : «Аспект Пресс», 2024. – С. 112-113.